

РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

31 июля 2020г.

г. Новосибирск

Новосибирский районный суд Новосибирской области в составе:

председательствующего судьи Семенихиной О.Г.,
при секретаре судебного заседания Чебаковой И.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Майер Т. Л. к Сандахчиевой Е. Н., Сандахчиевой П. С., Сандахчиевой Д. С. о признании права собственности в порядке наследования, встречному иску Сандахчиевой Е. Н. к Майер Т. Л. о признании права личной собственности на квартиру,

У С Т А Н О В И Л :

Майер Т.Л. обратилась в суд с иском к Сандахчиевой Е.Н. о признании права собственности на 1/6 долю в праве собственности на квартиру, расположенную по адресу: <адрес>, в порядке наследования супружеской доли брата фио 2, умершего ДД.ММ.ГГГГ.

В обоснование исковых требований указано, что фио 2 умер ДД.ММ.ГГГГ. После его смерти открылось наследство, в состав которого, в том числе, вошла 1/2 доля в праве собственности на спорную квартиру, приобретенную в период брака наследодателя с Сандахчиевой Е.Н.

Наследниками первой очереди являются мать умершего- фио 1 и две несовершеннолетние дочери наследодателя.

фио 1 отказалась от принятия наследства в пользу истца, которая является ее дочерью и родной сестрой наследодателя.

Ответчик Сандахчиева Е.Н. является бывшей супругой наследодателя, не предоставила нотариусу документы на спорную квартиру, право собственности на которую зарегистрировано на ее имя, в связи с чем, истцу было отказано в выдаче свидетельства о праве собственности на эту квартиру.

Спорная квартира приобреталась за счет средств отца наследодателя, собственными средствами на приобретение квартиры супруги не располагали.

При расторжении брака фио 2 и Сандахчиевой Е.Н. раздел совместно нажитого имущества не производился. фио 2 не отказывался от прав на него. Его праву собственности ничего не угрожало, необходимость в выделении доли отсутствовала. Между бывшими супругами поддерживались приятельские отношения, умерший общался со своими детьми, бывшая супруга этому не препятствовала.

На основании изложенного истец просит: определить супружескую долю фио 2, умершего ДД.ММ.ГГГГ в совместно нажитом имуществе супругов фио 2 и Сандахчиевой Е.Н. на квартиру по адресу: <адрес>; включить в наследственную массу 1/2 долю в праве собственности на квартиру; признать за Майер Т.Л. право собственности на 1/6 долю в праве собственности на нее в порядке наследования.

В ходе рассмотрения судом в качестве соответчиков в лице их законного представителя фио 3 привлечены несовершеннолетние наследники фио 2- Сандахчиева П.С., Сандахчиева Д.С.

Сандахчиева Е.Н. обратилась в суд со встречным иском о признании права личной собственности на квартиру по адресу: <адрес>. В обоснование исковых требований указывалось, что она состояла в браке с фио 2 с ДД.ММ.ГГГГ. В период брака ДД.ММ.ГГГГ Сандахчиева Е.Н. заключила с ООО ПСФ "... " договор №... об инвестиционной деятельности, на основании которого ей ДД.ММ.ГГГГ была передана спорная квартира, за которую было оплачено 724 000 руб. Право собственности на нее зарегистрировано на имя Сандахчиевой Е.Н.

Оплата за спорную квартиру в большей части произведена за счет личных средств Сандахчиевой Е.Н., полученных от продажи добрачной однокомнатной квартиры по адресу: <адрес>, принадлежавшей истцу на основании договора обмена от ДД.ММ.ГГГГ. Квартира была продана по договору купли-продажи от ДД.ММ.ГГГГ Свидетель №1 и ее дочери, за 500 000 руб. Денежные средства в указанной сумме были полностью потрачены на оплату спорной квартиры.

Истец полагает, что 69/100 долей в праве собственности оплачены за счет ее личных средств, в связи с чем у фио 2 отсутствовало право на супружескую долю в этой части, что им никогда не оспаривалось.

ДД.ММ.ГГГГ брак между истцом и фио 2 был прекращен. До расторжения брака (с ДД.ММ.ГГГГ.) фактические брачные отношения между истцом и фио 2 были прекращены. фио 2 проживал отдельно в квартире, принадлежащей его матери по адресу: <адрес>

В спорной квартире фио 2 никогда не был зарегистрирован, после расторжения брака (в течение 10 лет) квартирой не пользовался, расходов по ее содержанию не нес. Содержала спорную квартиру только истец, проживали в квартире истец и ее несовершеннолетние дочери.

Спора о разделе совместно нажитого имущества между истцом и фио 2 не возникло. Все имущество, приобретенное в период брака, осталось за тем, на чье имя оно было оформлено:

-за Сандахчиевой Е.Н. осталось право собственности на спорную квартиру, в том числе, на 31/100 долю в праве собственности на нее, оплаченную за счет общих средств супругов;

-в личной собственности фио 2 остался автомобиль ..., ДД.ММ.ГГГГ года выпуска; гаражный бокс №... в ГК "...", которыми он распорядился после расторжения брака по своему усмотрению, полученные денежные средства потратил на свои личные нужды.

После расторжения брака фио 2 вывез из спорной квартиры бытовую технику, музыкальную аппаратуру, а также часть мебели, так как об этом договорились супруги в процессе раздела общего имущества.

Стоимость имущества, которое оставалось за фио 2, превышала стоимость имущества в виде 31/100 доли в праве собственности на спорную квартиру, которое оставалось за Сандахчиевой Е.Н.

С момента фактического раздела имущества (с ДД.ММ.ГГГГ года) начал течь срок исковой давности для предъявления требований о разделе общего имущества супругов. фио 2 с какими-либо требованиями о разделе общего имущества к Сандахчиевой Е.Н. при жизни не обращался, никогда ее право собственности на спорную квартиру не оспаривал. Срок исковой давности истек при жизни наследодателя, в связи с чем, заявленное требование не допускает правопреемства.

В судебное заседание истец по первоначальному иску Майер Т.Л. не явилась, о времени и месте рассмотрения дела извещена, о причине неявки не сообщила, не просила об отложении рассмотрения дела. Ее представитель фио 4 исковые требования поддержала, встречные исковые требования не признала. Дополнительно ссылалась на то, что брак между фио 2 и Сандахчиевой Е.Н. был заключен ДД.ММ.ГГГГ, расторгнут ДД.ММ.ГГГГ. Спорная квартира приобретена супругами по договору об инвестиционной деятельности №... от ДД.ММ.ГГГГ, которым был предусмотрен следующий график платежей: ДД.ММ.ГГГГ вносится первый платеж в размере 364 000 руб., ДД.ММ.ГГГГ- второй платеж в размере 360 000 руб. Оплата произведена в соответствии с графиком. Продажа добрачной квартиры Сандахчиевой Е.Н. произошла ДД.ММ.ГГГГ, то есть спустя полгода после внесения оплаты по договору об инвестиционной деятельности.

Спорная квартира приобреталась за счет средств отца фио 2, который располагал средствами и давал деньги сыну на покупку данной квартиры. Указанные обстоятельства подтвердили в судебном заседании свидетели фио 5, фио 6

Сандахчиева Е.Н. не доказала приобретение квартиры за счет личных средств. Доказательств того, что свидетели Свидетель №2, Свидетель №4 занимали ей деньги на оплату взноса по инвестиционному договору, не представлено. Договоры займа, расписки отсутствуют, нет документов, подтверждающих наличие у займодавцев денежных средств для передачи их в заем Сандахчиевой Е.Н. Свидетельские показания считает недопустимыми доказательствами заключения договоров займа и передачи заемных средств Сандахчиевой Е.Н.

Свидетель Свидетель №3 не видела момент заключения договоров займа и передачи денежных средств займодавцами заемщику. Показания свидетеля Свидетель №1 считает недопустимыми, так как она является родной сестрой Сандахчиевой Е.Н.

После расторжения брака фио 2 и Сандахчиевой Е.Н. раздел имущества супругов не производился, брачный договор не заключался. фио 2 после расторжения брака продолжал пользоваться автомобилем, которым он пользовался и во время брака. О том, что он забирает автомобиль в счет стоимости своей доли в совместно нажитой квартире, фио 2 никогда не говорил. Гаражи, о которых говорит вторая сторона, не были совместно нажитым имуществом супругов, так как бокс №... в ГК "... " фио 2 унаследовал от отца, второй бокс был приватизирован им после расторжения брака.

Раздел имущества не был произведен по двум причинам: по причине отсутствия угрозы праву и по состоянию здоровья фио 2, который страдал психическим расстройством, проходил длительное лечение. Бывшие супруги, что подтвердили свидетели, были в очень хороших теплых отношениях после расторжения брака, постоянно общались, наследодатель помогал Сандахчиевой Е.Н., ежедневно занимался общими детьми, водил их в школы, детский сад, приводил домой, приходил в общую квартиру, и питал надежду, что брак удастся восстановить. Сандахчиева Е.Н. никогда не говорила, что является единоличным собственником квартиры, квартира считалась общей.

Сама Сандахчиева Е.Н. с требованиями о признании квартиры своей личной собственностью не обращалась.

фио 2 не отказывался от своих прав на совместно нажитое имущество. Не было угрозы нарушения его права собственности, так как со стороны фио 7 не было попыток продать квартиру, за согласием о продаже квартиры к нему никто не обращался. Брачный договор, соглашение о разделе имущества не заключались. Срок исковой давности для определения доли наследодателя в наследственном имуществе не пропущен, в случае пропуска срока просила восстановить его, так как фио 2 в силу заболевания не мог обратиться с требованиями о разделе имущества.

Истец по встречному иску Сандахчиева Е.Н., ответчик и представитель несовершеннолетних ответчиков по первоначально заявленному иску Сандахчиева Е.Н. в судебное заседание не явилась, о причине неявки не сообщила, не просила об отложении рассмотрения дела. Ее представитель фио 8 искимые требования не признала, встречные искимые требования поддержала по указанным во встречном иске основаниям. Дополнительно в обоснование позиции Сандахчиевой Е.Н. указывала, что Сандахчиева Е.Н. состояла в зарегистрированном браке с фио 2 с ДД.ММ.ГГГГ. Еще до регистрации брака будущие супруги стали проживать в личной (приобретенной до брака) квартире Сандахчиевой Е.Н. по адресу: <адрес> Квартира являлась однокомнатной, поэтому супруги планировали приобретение квартиры большей площадью. В связи с отсутствием в семье денежных средств Сандахчиева Е.Н. приняла решение продать свою квартиру и вложить деньги в строительство двухкомнатной квартиры. В начале ДД.ММ.ГГГГ года Сандахчиева Е.Н. обратилась к риэлтору Свидетель №3 с целью продажи квартиры, указала цель продажи квартиры, супруги консультировались по поводу приобретения жилья в ООО ПСФ "..."; риэлтор осмотрела квартиру, ознакомилась с документами. Впоследствии супруги отказались от услуг риэлтора, так как квартиру решила купить родная сестра Сандахчиевой Е.Н. - Свидетель №1, которая переезжала из <адрес>.

Для приобретения квартиры у Сандахчиевой Е.Н. Свидетель №1 требовалось приватизировать жилье и продать свою квартиру в <адрес>, для чего требовалось время. В это же время застройщик требовал заключить договор и оплатить взнос за квартиру.

Чтобы оплатить взнос за квартиру Сандахчиева Е.Н. заняла 500 000 руб. у своих знакомых Свидетель №2 и Свидетель №4 до того, как получит деньги от продажи своей квартиры.

ДД.ММ.ГГГГ между Сандахчиевой Е.Н. и ООО ПСФ "..." был заключен договор об инвестиционной деятельности №..., в соответствии с которым застройщик обязался передать квартиру стоимостью 724 000 руб.

Денежные средства по договору были внесены в соответствии с графиком. Первый взнос ДД.ММ.ГГГГ был внесен за счет накоплений супругов в размере 214 000 руб., а 150 000 руб. были взяты в долг у Свидетель №2 Второй взнос 360 000 руб. только на 10 000 руб. был внесен за счет средств супругов, а 350 000 руб. были взяты в долг у Свидетель №4

ДД.ММ.ГГГГ Свидетель №1 продала свою квартиру в <адрес>, примерно ДД.ММ.ГГГГ привезла в г.Новосибирск наличные денежные средства. Договор купли-продажи квартиры Сандахчиевой Е.Н. оформлялся ДД.ММ.ГГГГ риэлтором Свидетель №3, стоимость квартиры определена в сумме 500 000 руб.

ДД.ММ.ГГГГ Сандахчиева Е.Н., фио 2, Свидетель №1 за счет средств, полученных от Свидетель №1 за продажу личной квартиры Сандахчиевой Е.Н., возвратили долг Свидетель №2 и Свидетель №4

Полагает, что в связи с тем, что денежные средства, полученные в долг у Свидетель №2, Свидетель №4, были возвращены за счет денежных средств, полученных от продажи личной квартиры Сандахчиевой Е.Н., оплаченная ими стоимость новой квартиры в размере 500 000 руб. повлекла возникновение у Сандахчиевой Е.Н. права собственности на 69/100 долей в праве собственности на нее. У фио 2 отсутствовало право на супружескую долю в этой части имущества, режим общей совместной собственности на него не распространялся.

После продажи квартиры супруги проживали в квартире матери фио 2- фио 9, в которой проживали длительное время.

Спорная квартира была передана Сандахчиевой Е.Н. по акту приема-передачи ДД.ММ.ГГГГ, право собственности зарегистрировано на ее имя ДД.ММ.ГГГГ.

ДД.ММ.ГГГГ брак между ответчиком и фио 2 прекращен.

Еще до расторжения брака (с ДД.ММ.ГГГГ.) фактически брачные отношения были прекращены, фио 2 проживал отдельно в квартире, принадлежащей ему и его матери.

В спорной квартире фио 2 никогда не был зарегистрирован, после прекращения брака квартирой не пользовался, ключей от нее не имел, расходов по ее содержанию не нес. После прекращения брака вывез из квартиры бытовую технику, музыкальную аппаратуру, часть мебели, как договорились супруги в процессе раздела совместно нажитого имущества супругов.

После расторжения брака спора о разделе совместно нажитого имущества не возникло. Все имущество, приобретенное в период брака, осталось за тем, на чье имя оно было оформлено:

-за Сандахчиевой Е.Н. осталось право собственности на спорную квартиру, в том числе, на 31/100 долю в праве собственности на нее, оплаченную за счет общих средств супругов;

-в личной собственности фио 2 остался автомобиль ..., ДД.ММ.ГГГГ года выпуска; гаражный бокс №... в ГК "...", гаражный бокс №... в р.п.Кольцово, которыми он распорядился после расторжения брака по своему усмотрению, полученные денежные средства потратил на свои личные нужды.

Автомобиль и гаражные боксы были приобретены в период брака. Автомобиль был зарегистрирован на имя фио 2, гаражные боксы находились в пользовании фио 2 как члена соответствующих гаражных кооперативов. Общая стоимость имущества, которое фио 2 после прекращения брака и фактического раздела имущества оставил себе, составляет 1 021 313 руб., что превышает рыночную стоимость оставшихся у Сандахчиевой Е.Н. 31/100 доли в праве собственности на спорную квартиру, которая составляет 729 737 руб.

Полагает, что наследодатель при жизни реализовал свое право на долю в совместно нажитом имуществе супругов.

Спорное имущество на день открытия наследства наследодателю не принадлежало, что им самим не оспаривалось.

В обоснование возражений сторона Сандахчиевой Е.Н. ссылается также на пропуск Майер Т.Л. срока исковой давности, указывая на то, что супруги Сандахчиевы не проживали совместно с ДД.ММ.ГГГГ года, наследодатель спорной квартирой не пользовался, расходов по ее содержанию не нес, не был зарегистрирован в квартире по месту жительства, доступа в квартиру не имел (ключей от квартиры), в течение 10 лет после расторжения брака каких-либо требований в отношении спорной квартиры не предъявлял, не оспаривал зарегистрированное за ответчиком право собственности на нее. Срок исковой давности исчисляются с момента расторжения брака, который пропущен и для наследодателя, и для его наследников.

Заслушав объяснения представителей сторон, свидетелей, исследовав материалы дела в совокупности, суд приходит к выводу о том, что исковые требования Майер Т.Л. подлежат удовлетворению, встречные требования Сандахчиевой Е.Н. не подлежат удовлетворению по следующим основаниям:

Наследство открывается со смертью гражданина (ст.1113 ГК РФ).

Согласно п.1 ст.1110 ГК РФ при наследовании имущества умершего (наследство, наследственное имущество) переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, то есть в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент, если из правил настоящего кодекса не следует иное.

В силу ст.1111 ГК РФ наследование осуществляется по завещанию и по закону.

Согласно ст.1142 ГК РФ наследниками первой очереди по закону являются дети, супруг и родители наследодателя. Внуки наследодателя и их потомки наследуют по праву представления.

Положениями части1 статьи 1158 ГК РФ предусмотрено, что наследник вправе отказаться от наследства в пользу других лиц из числа наследников по завещанию или наследников по закону любой очереди, не лишенных наследства (п. 1 ст.1119), в том числе в пользу тех, которые призваны к наследованию по праву представления или в порядке наследственной трансмиссии (ст.1156).

Согласно статьи 1159 ГК РФ отказ от наследства совершается подачей по месту открытия наследства нотариусу или уполномоченному в соответствии с законом выдавать свидетельства о праве на наследство должностному лицу заявления наследника об отказе от наследства.

Переживший супруг сохраняет право на часть общего имущества, которое нажито во время брака с наследодателем. Доля умершего супруга в таком имуществе входит в состав наследства и переходит к наследникам. По общему правилу при определении долей в общем имуществе супругов их доли признаются равными. Иное может быть предусмотрено брачным договором, совместным завещанием супругов, наследственным договором или решением суда (п.4 ст.256, ст.1150 ГК РФ; п.1 ст.39 СК РФ).

Согласно разъяснениям, данным в п.33 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 "О судебной практике по делам о наследовании", в состав наследства, открывшегося со смертью наследодателя, состоявшего в браке, включается его имущество, а также его доля в имуществе супругов, нажитом ими во время брака, независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства, если брачным договором не установлено иное.

Как предусмотрено ст.1112 ГК РФ, в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе, имущественные права и

обязанности. Не входят в состав наследства права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, в частности, право на алименты, право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, а также права и обязанности, переход которых в порядке наследования не допускается настоящим Кодексом или другими законами. Не входят в состав наследства личные неимущественные права и другие нематериальные блага.

Судом установлено, что ДД.ММ.ГГГГ умер фио 2 (...)

Наследниками умершего являются три человека: мать фио 9, несовершеннолетние дочери Сандахчиева Д. С., Сандахчиева П. С.)

фио 9 отказалась от наследства в пользу своей дочери- родной сестры наследодателя Майер Т.Л., которая приняла наследство путем подачи заявления нотариусу. (...)

Завещание фио 2 не составлялось.

Нотариусом наследникам по закону были выданы свидетельства о праве на наследство в отношении имущества, не являющегося спорным. (...)

Спорная квартира по адресу: <адрес>, не была включена в наследственную массу при разделе наследственного имущества, в отношении нее нотариусом вынесено постановление об отказе в совершении нотариального действия. основанием для вынесения постановления послужило то, что квартира была приобретена в период брака наследодателя и Сандахчиевой Е.Н., однако, выделить долю пережившего супруга нотариус не может, так как брак был расторгнут. (...)

Наследодатель фио 2 и Сандахчиева Е.Н. состояли в браке с ДД.ММ.ГГГГ; брак прекращен ДД.ММ.ГГГГ на основании решения мирового судьи 2-го судебного участка Новосибирского судебного района от ДД.ММ.ГГГГ.(п...)

Согласно статье 34 Семейного кодекса РФ совместной собственностью супругов является все имущество, нажитое супругами во время брака.

К имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся, в том числе, приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

В соответствии с п.15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05.11.1998 г. № 15 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака" не является общим совместным имуществом, приобретенное хотя и во время брака, но на личные средства одного из супругов, принадлежавшие ему до вступления в брак, полученное в дар или в порядке наследования, а также вещи индивидуального пользования, за исключением драгоценностей и других предметов роскоши (ст.36 СК РФ).

Согласно пункту 1 статьи 39 СК РФ при разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе доли супругов признаются равными, если иное не предусмотрено договором между супругами. В силу вышеуказанных положений закона приобретенное в период брака имущество является общим совместным имуществом, если не доказано иное.

Исключением из правила о совместном режиме приобретенного в период брака имущества являются случаи, когда в брачном договоре прописаны другие положения либо супруги заключили соглашение о разделе имущества (ст.ст. 33,34,38 СК РФ; ст.256 ГК РФ).

Судом установлено, что в период брака, ДД.ММ.ГГГГ Сандахчиевой Е.Н. с ООО проектно-строительная фирма "... (ООО ПСФ "...") был заключен договор №... об инвестиционной деятельности, в соответствии с которым ООО ПСФ "... обязалось организовать строительство 9 этажного жилого дома №... (по генплану) с офисами на первом этаже секции "Г" в <адрес>, используя собственные и привлеченные средства, в том числе, средства инвестора, с выделением в его пользу соответствующего вклада количества жилья на условиях, указанных в договоре. (п.д.177-178).

Пунктом 2.2. договора предусмотрено, что вклад Сандахчиевой Е.Н. составляет 724 000 руб. Порядок внесения вклада определяется в Приложении №..., являющемся неотъемлемой частью договора.

Графиком платежей предусмотрено внесение вклада в следующем порядке: ДД.ММ.ГГГГ- взнос 364 000 руб., 30.04.2003г.- взнос 360 000 руб. (п.д.179)

Указание на то, что спорное жилое помещение приобретается в личную собственность одного из супругов (Сандахчиевой Е.Н.) и на его личные средства, в договоре отсутствует.

Квитанциями к приходному кассовому ордеру №... от ДД.ММ.ГГГГ на сумму 364 000 руб., №... от ДД.ММ.ГГГГ на сумму 360 000 руб. ...) суду подтверждено, что инвестиционный взнос был оплачен Сандахчиевой Е.Н. в установленный графиком срок, что не оспаривалось Сандахчиевой е.Н. при рассмотрении настоящего спора.

По акту приема-передачи от ДД.ММ.ГГГГ Сандахчиевой Е.Н. была передана ООО ПСФ "..."
двухкомнатная квартира №... в жилом доме №... <адрес> общей площадью ... кв.м., жилой
площадью ... кв.м. (...)

Режим личной собственности в отношении спорной квартиры не устанавливался, соответствующего
соглашения супруги не заключали.

Таким образом, инвестиционный договор был заключен, расчет по нему произведен и квартира по
нему передана Сандахчиевой Е.Н. в период ее брака с ф.и.о. 2, в силу чего, квартира является общей
совместной собственностью супругов Сандахчиевых, независимо от того, на чье имя она
приобретена и кто вносил денежные средства по договору, и супружеская доля умершего ф.и.о. 2
составляла 1/2 доли в праве собственности на нее и подлежала включению в наследственную
массу.

Обращаясь с требованиями о признании квартиры своей личной собственностью, Сандахчиева Е.Н.
ссылается на то, что взносы по инвестиционному договору были в большей части оплачены за счет
средств, вырученных от продажи ее личной (добрачной) квартиры по адресу: <адрес>

В соответствии со статьей 56 ГК РФ каждая сторона должна доказать обстоятельства, на которых
она основывает свои требования и возражения. В силу общего правила о распределении бремени
доказывания, сторона, заявляющая о личном режиме имущества, приобретенного в период брака,
должна опровергнуть презумпцию общности имущества супругов.

Таких доказательств Сандахчиевой Е.Н. представлено не было.

Из договора купли-продажи квартиры по адресу: <адрес>, заключенного между Сандахчиевой Е.Н. и
Свидетель №1, видно, что квартира была продана Сандахчиевой Е.Н. ДД.ММ.ГГГГ за 500 000 руб.,
которые переданы ей до подписания договора. (...)

Как указывалось стороной Сандахчиевой Е.Н., свидетелем Свидетель №1, расчет за указанную
квартиру Свидетель №1 был произведен после продажи ее квартиры в <адрес>.

Из договора купли-продажи квартиры по адресу: <адрес>, следует, что Свидетель №1 продала свою
квартиру ДД.ММ.ГГГГ за 390 000 руб., расчет за квартиру произведен во время подписания
договора. (...)

Таким образом, квартира, которая принадлежала Сандахчиевой Е.Н. до брака и являлась ее личной
собственностью, была продана ДД.ММ.ГГГГ и расчет за нее получен через полгода после того, как
оплачен последний взнос по договору об инвестиционной деятельности от ДД.ММ.ГГГГ, в
соответствии с которым приобретена спорная квартира. Следовательно, приобретение спорной
квартиры за счет вырученных от продажи личной квартиры Сандахчиевой Е.Н. по адресу: <адрес>,
денежных средств, исключено.

Сандахчиевой Е.Н. указывается на то, что спорная квартира в размере 66/100 долей принадлежит
ей в связи с тем, что была приобретена за счет заемных у Свидетель №2 и Свидетель №4 денежных
средств, договоры займа с которыми впоследствии погашены за счет ее личных средств,
полученных от продажи личной квартиры по адресу: <адрес>.

Как установлено ст.807 ГК РФ по договору займа одна сторона (заимодавец) передает в
собственность другой стороне (заемщику) деньги или другие вещи, определенные родовыми
признаками, а заемщик обязуется возвратить заимодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или
равное количество других полученных им вещей того же рода и качества.

Договор займа считается заключенным с момента передачи денег или других вещей.

В силу требований ст.808 ГК РФ договор займа между гражданами должен быть заключен в
письменной форме, если его сумма превышает не менее чем в десять раз установленный законом
минимальный размер оплаты труда, а в случае, когда заимодавцем является юридическое лицо, -
независимо от суммы.

В подтверждение договора займа и его условий может быть представлена расписка заемщика или
иной документ, удостоверяющие передачу ему заимодавцем определенной денежной суммы или
определенного количества вещей.

В соответствии с п.1 ст.432 ГК РФ договор считается заключенным, если между сторонами, в
требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям
договора.

Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или
иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все
те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто
соглашение.

Договор займа является реальным, его заключение предполагает передачу денег или вещей,
сопровождаемую соглашением о возврате полученных средств. Соглашение должно содержать

указание на полученные займы средства и обязанность к возврату такого же количества денег или вещей.

Факт передачи Сандахчиевой Е.Н. денежных средств по договорам займа с Свидетель №2 и Свидетель №4 относимыми, допустимыми, достоверными и достаточными доказательствами не подтвержден.

Договоры займа с Свидетель №2 и Свидетель №4, доказательства наличия у них денежных средств для предоставления Сандахчиевой Е.Н. и доказательства получения денежных средств Сандахчиевой Е.Н. от займодавцев, суду представлены не были.

Сторона Майер Т.Л. факт заключения договоров займа не признавала, указывая на то, что такие договоры не заключались, денежные средства по ним не получались. Указанные обстоятельства косвенно подтверждены показаниями свидетелей фиио 5, фиио 6, которые указали, что спорная квартира была оплачена за счет предоставленных отцом наследодателя денежных средств, поэтому необходимость привлекать заемные средства отсутствовала; фиио 2 не говорил о заключении договоров займа для приобретения спорной квартиры.

Отношение фиио 2 к этому обстоятельству суд проверить не может, какие-либо письменные документы, из которых бы следовало, что он признавал данные заемные обязательства, отсутствуют.

Допрошенные в судебном заседании свидетели Свидетель №2, Свидетель №4 подтвердили факт заключения договоров займа, цель займа для оплаты инвестиционного взноса для приобретения квартиры, факт передачи денежных средств Сандахчиевой Е.Н. Косвенно указанные обстоятельства подтвердили свидетели Свидетель №1, Свидетель №3

Между тем, показания указанных свидетелей при отсутствии письменных доказательств и при наличии возражений второй стороны, оспаривающей факт заключения договоров займа и получения по ним денежных средств, являются недостаточными для достоверного установления факта заключения договоров займа, получения по ним денежных средств и вложение этих средств в оплату инвестиционных взносов.

Доводы стороны Сандахчиевой Е.Н. о том, что расписки по договорам займа были уничтожены займодавцами после погашения долга, что подтверждается свидетельскими показаниями, суд считает несостоятельными, поскольку только свидетельские показания при отсутствии каких-либо письменных доказательств не могут быть приняты судом в качестве доказательств заключения договоров займа и цели получения займа.

При таких обстоятельствах, суд считает недоказанным факт того, что инвестиционные взносы были оплачены Сандахчиевой Е.Н. за счет заемных денежных средств.

Между тем, суд считает необходимым отметить, что и при доказанности данного обстоятельства, режим совместной собственности супругов в отношении спорной квартиры не изменился бы.

Из содержания п. 2 ст. 45 СК РФ следует, что общими долгами супругов являются те обязательства, которые возникли по инициативе супругов в интересах всей семьи, или обязательства одного из супругов, по которым все полученное им было использовано на нужды семьи.

Должник, исполнивший солидарную обязанность, имеет право регрессного требования к остальным должникам в равных долях за вычетом доли, падающей на него самого (подп. 1 п. 2 ст.325 ГК РФ).

Как следует из позиции стороны Сандахчиевой Е.Н., показаний свидетелей Свидетель №2, Свидетель №4, Свидетель №1, Свидетель №3, договоры займа были заключены по инициативе обоих супругов Сандахчиевой Е.Н. и фиио 2 Наследодатель знал о заключении договоров займа и "переживал", что не мог возратить заемные средства в обещанные сроки, так как затягивалась продажа квартиры Свидетель №1 Свидетели также указали, что расчет с займодавцами производился обоими супругами, фиио 2 приезжал к кредиторам и в его присутствии производился расчет.

Указанные обстоятельства, при их доказанности, исходя из положений ст.34, 38, 39, 45 Семейного кодекса РФ свидетельствовали бы о возникновении в период брака Сандахчиевых совместного долгового обязательства, которое было использовано в интересах семьи- для приобретения жилого помещения. Указываемый стороной ответчика факт того, что договор займа заключался только от имени Сандахчиевой Е.Н., не свидетельствует о личном характере данного обязательства при заявленной цели займа (оплата инвестиционного взноса на приобретение квартиры).

После оплаты инвестиционного взноса, даже и за счет заемных средств, квартира считалась бы оплаченной за счет совместных средств супругов, а заемное обязательство являлось бы их совместным обязательством.

Дальнейшее погашение долгов по договорам займа с Свидетель №2, Свидетель №4 за счет личных средств Сандахчиевой Е.Н., вырученных от продажи ее квартиры, то есть исполнение за счет

личных средств совместного обязательства супругов, могло повлечь возникновение у Сандахчиевой Е.Н. права на получение 1/2 доли оплаченных средств от фиио 2

Однако, данный факт сам по себе не мог повлечь изменение режима совместной собственности на квартиру и не являлся основанием для отступления от принципа равенства долей в приобретенном на заемные средства имуществе.

Соглашение между супругами об изменении режима совместной собственности на спорную квартиру в связи с погашением долговых обязательств за счет личных средств Сандахчиевой Е.Н., не заключалось.

При таких обстоятельствах, наличие заемных обязательств, которое не было подтверждено в судебном заседании, также не изменяло бы режим совместной собственности супругов на спорную квартиру, доля фиио 2 в праве собственности на которую составляла бы 1/2 долю и подлежала включению в состав наследства.

Доводы стороны Сандахчиевой Е.Н. о том, что спорная квартира является ее личной собственностью в силу фактически заключенного с фиио 2 соглашения о разделе совместно нажитого имущества, по которому он в январе 2010 года забрал себе оформленное на его имя имущество (автомобиль, два гаражных бокса), мебель и бытовую технику, а в пользование Сандахчиевой Е.Н. оставил спорную квартиру, суд признает не основанными на нормах права.

Согласно ч.2 ст.38 СК РФ, в редакции, действовавшей на момент прекращения брака (ДД.ММ.ГГГГ) общее имущество супругов может быть разделено между супругами по их соглашению. По желанию супругов их соглашение о разделе общего имущества может быть нотариально удостоверено.

Являясь в силу положений статей 153, 154 ГК РФ договором, соглашение о разделе общего имущества супругов в соответствии с пунктом 1 статьи 432 ГК РФ считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем его существенным условиям.

Письменное соглашение о разделе имущества супругов фиио 2 и Сандахчиевой Е.Н. не заключалось, о чем было указано обеими сторонами. Заключение такого соглашения в устной форме (фактическое заключение соглашения) оспаривалось стороной Майер Т.Л.

Указанное обстоятельство (наличие договоренности между бывшими супругами о разделе имущества) суд лишен возможности проверить, так как фиио 2 умер, его отношение к такой оценке действий каждой стороны после расторжения брака, выяснить не возможно, а письменные доказательства, которые бы подтверждали эти обстоятельства, суду не представлены.

Фактические обстоятельства, установленные судом, не позволяют достоверно установить наличие такого соглашения.

В судебном заседании установлено, что после приобретения спорной квартиры супруги Сандахчиевы вселились в нее и проживали вместе до прекращения семейных отношений. При этом, никакого соглашения о том, что эта квартира является личным имуществом Сандахчиевой Е.Н., не заключалось; какой-либо договор о пользовании спорной квартирой считающая себя единоличным собственником Сандахчиева Е.Н. с фиио 2 не заключала, порядок пользования квартирой фиио 2 не устанавливался.

Такие обстоятельства свидетельствуют о том, что фиио 2 мог полагаться на то, что режим общей собственности супругов на квартиру Сандахчиевой Е.Н. не оспаривается.

Факт того, что фиио 2 после расторжения брака длительное время не проживал в спорной квартире, не был в ней зарегистрирован, не нес бремя ее содержания, не свидетельствует о том, что он не пользовался квартирой как собственник, отказался от своих прав на нее, утратил какой-либо правовой интерес к спорной квартире.

В силу правомочий, предусмотренных ст.209 ГК РФ, собственник по своему усмотрению осуществляет право владения, пользования и распоряжения своим имуществом, он вправе не пользоваться данным имуществом лично, передать его в пользование другим лицам.

Вопреки позиции Сандахчиевой Е.Н., после расторжения брака с фиио 2 она пользовалась спорным общим имуществом не единолично, как ею заявлялось. В квартире проживали помимо нее, совместные с фиио 2 дети, что свидетельствует о том, что полномочия фиио 2, как собственника спорной квартиры по владению ею, были реализованы, в том числе, путем предоставления ее своим детям в пользование. Доказательств того, что такое пользование осуществлялось вопреки волеизъявлению фиио 2, суду представлено не было, и на такие обстоятельства стороны не ссылались. Поэтому фиио 2 был владеющим собственником спорной квартиры, и в отношении нее до его смерти сохранялся режим совместной собственности супругов.

Факт того, что после расторжения брака фиио 2 продолжал пользоваться автомобилем, которым пользовался в период брака, и другим имуществом, не свидетельствует о том, что такое пользование осуществлялось на основании соглашения о разделе совместно нажитого имущества

супругов. Продажа данного имущества после расторжения брака также не свидетельствует о том, что фио 2 считал данное имущество перешедшим в его личную собственность на основании соглашения о разделе имущества. Кроме того, после смерти наследодателя суд не имеет возможности проверить факт того, что фио 10 не передавал Сандахчиевой Е.Н. 1/2 долю вырученных от продажи этого имущества средств Сандахчиевой Е.Н., так как доказательства этому мог представить только сам фио 2

Учитывая изложенное, суд считает не доказанным Сандахчиевой Е.Н. факт того, что бывшие супруги достигли соглашение о разделе совместно нажитого имущества, которое впоследствии исполняли.

Иная судебная практика, которая приведена стороной Сандахчиевой Е.Н., и которая подтверждает возможность учета фактического раздела совместно нажитого имущества супругов, не относится к рассматриваемому спору, поскольку судебные решения вынесены при иных фактических обстоятельствах. Во всех приведенных судебных актах стороны после расторжения брака совершали юридически значимые действия, из которых однозначно следовала воля сторон в отношении спорного имущества, перечень имущества, в отношении которого достигнуто соглашение. (заключение соглашений о разделе иного имущества; вынесение судебных актов об определении режима собственности в отношении спорного имущества; изменение состава совместно нажитого имущества (возведение на спорном земельном участке жилого дома) и др.

Оснований для применения срока исковой давности к требованиям Майер Т.Л. у суда не имеется. Доводы стороны Сандахчиевой Е.Н. о начале течения срока исковой давности по требованиям с момента фактического прекращения семейных отношений (январь 2010г.), суд отклоняет.

Согласно пункту 1 статьи 196 и пункту 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации общий срок исковой давности составляет три года со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Как разъяснено в пункте 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 года № 15 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака", течение трехлетнего срока исковой давности для требований о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, брак которых расторгнут (пункт 7 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации), следует исчислять не со времени прекращения брака (дня государственной регистрации расторжения брака в книге регистрации актов гражданского состояния при расторжении брака в органах записи актов гражданского состояния, а при расторжении брака в суде - дня вступления в законную силу решения), а со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (пункт 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, срок исковой давности по требованиям о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, исчисляется с момента, когда бывшему супругу стало известно о нарушении его права на общее имущество.

При этом, действующим законодательством не предусмотрена возможность признания права единоличной собственности супруга, на которого эта собственность оформлена, в случае если второй супруг не предъявил своих прав в отношении этого имущества (раздел в силу бездействия).

Как установлено судом, после расторжения брака между фио 2 и Сандахчиевой Е.Н. раздел имущества не производился.

Свидетелями фио 5, Свидетель №1, Свидетель №2, Свидетель №4, Свидетель №3 подтверждено, что после прекращения брака между бывшими супругами были сохранены хорошие отношения; фио 2 постоянно приходил в спорную квартиру, в которой проживали бывшая супруга и его дети; препятствий к этому Сандахчиева Е.Н. ему не чинила.

Свидетель Свидетель №4 также указала, что бывшие супруги вместе были на свадьбе ее дочери.

Свидетель фио 5 указала, что после расторжения брака фио 2 делал ремонт в спорной квартире.

Сторона Сандахчиевой Е.Н. указывала, что последняя постоянно проживала в спорной квартире, намерений продавать ее не имела, с требованиями о признании квартиры личным имуществом к фио 2 не обращалась. Против единоличного пользования квартирой Сандахчиевой Е.Н. и детьми фио 2 не возражал.

Поэтому, пользование квартирой Сандахчиевой Е.Н. и совместными с наследодателем детьми не может свидетельствовать о нарушении прав фио 2, каких-либо иных действий, которые могли бы свидетельствовать о том, что права фио 2 на квартиру оспариваются, Сандахчиева Е.Н. не совершала.

Отсутствие ключей от квартиры у фио 2 не доказано; не доказано и то, что ключи были забраны Сандахчиевой Е.Н. в связи с оспариванием права фио 2 на спорную квартиру.

В связи с этим, суд приходит к выводу о том, что срок исковой давности по требованиям о разделе совместно нажитого имущества супругов ф.и.о. 2 на момент его смерти не был пропущен. Не пропущен этот срок и по требованиям Майер Т.Л., права которой стали нарушаться с момента, когда спорное имущество не вошло в наследственную массу в связи с оспариванием Сандахчиевой Е.Н. режима общей совместной собственности на него.

Поскольку спорная квартира зарегистрирована за бывшей супругой наследодателя Сандахчиевой Е.Н., Майер Т.Л. как наследник первой очереди ф.и.о. 2правомерно обратилась в суд с вышеназванным иском с целью разрешения наследственных прав в отношении имущества, которое на наследодателя зарегистрировано не было. С учетом числа наследников первой очереди, доля Майер Т.Л. в праве собственности на спорную квартиру составляет 1/6 долю. (1/2 доля : 3 наследников)

В силу ч.1 ст.88 ГПК РФ судебные расходы состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением дела.

Размер и порядок уплаты государственной пошлины устанавливаются федеральными законами о налогах и сборах (ч.2 ст.88 ГПК РФ).

В соответствии с ч.1 ст.103 ГПК РФ издержки, понесенные судом в связи с рассмотрением дела и государственная пошлина, от уплаты которой истец был освобожден, взыскиваются с ответчика, не освобожденного от уплаты судебных расходов, в федеральный бюджет пропорционально удовлетворенной части исковых требований.

При предъявлении встречного иска, направленного на признание права собственности на принадлежащую наследодателю 1/2 долю в праве собственности на спорную квартиру, Сандахчиевой Е.Н. государственная пошлина была оплачена в размере 300 руб. как по требованиям неимущественного характера. (л.д.168)

Между тем, заявленные требования являются требованиями имущественного характера и подлежали оплате государственной пошлиной в размере, установленном абз. 6 пп 1 п.1 ст.333.19 НК РФ, который составляет 13 784,98 руб. (1/2 доля от стоимости квартиры 2 353 991 руб.- оплаченные 300 руб.)

При таких обстоятельствах, с Сандахчиевой Е.Н. в доход местного бюджета подлежит взысканию недоплаченная государственная пошлина в размере 13 784,98 руб.

Руководствуясь ст. ст. 194-198 ГПК РФ, суд,

Р Е Ш И Л :

В удовлетворении встречного искового заявления Сандахчиевой Е. Н. к Майер Т. Л. о признании права личной собственности на квартиру по адресу: <адрес>,- отказать.

Исковые требования Майер Т. Л. удовлетворить.

Определить супружескую долю ф.и.о. 2, умершего ДД.ММ.ГГГГ, в совместно нажитом имуществе супругов ф.и.о. 2 и Сандахчиевой Е. Н. в виде ? доли в праве собственности на квартиру, расположенную по адресу: <адрес>

Включить в наследственную массу после смерти ф.и.о. 2, умершего ДД.ММ.ГГГГ, ? долю в праве собственности на квартиру, расположенную по адресу: <адрес>

Признать за Майер Т. Л. право собственности на 1/6 долю в праве общей долевой собственности на квартиру, расположенную по адресу: <адрес>

Взыскать с Сандахчиевой Е. Н. в доход местного бюджета недоплаченную государственную пошлину по встречному иску в сумме 13 784,98 руб.

Решение может быть обжаловано в Новосибирский областной суд в течение 1-го месяца с момента вынесения мотивированного решения.

Мотивированное решение изготовлено 07.08.2020.

Председательствующий /подпись/-

О.<адрес>